

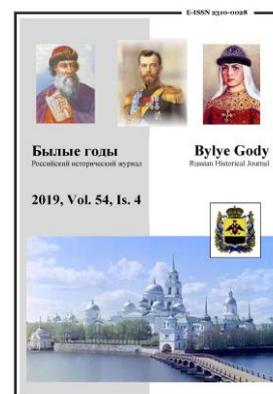
Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 54. Is. 4. pp. 1716-1725. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.4.1716
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Interpreter-Kalmyks in Public Service of the Russian Empire: Social Status and Limits of Career Development

Irina V. Lidzhieva ^{a, *}, Ekaterina N. Badmaeva ^b

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS), Rostov-on-Don, Russian Federation

^b Kalmyk State University, Elista, Russian Federation

Abstract

Effective process of integration of the territory of the Kalmyk steppe to all-imperial spheres of society in many respects depended on knowledge of officials of local traditions and customs, and first of all language. Studying of the case interpreters and the translators who were a part of administrative structure of the Kalmyk steppe which was the national outskirts of the Russian Empire will allow to define separate aspects of state policy on the foreign population. The purpose of this article is determination of the social status of tolmanch and translators and the limits of career development which are in the service in the second half of XIX – the beginning of the 20th centuries in a control system of the Kalmyk people. Archive materials from funds of National archive of the Republic of Kalmykia were the main source for writing of article. As methods of a research are used: prosopograficheskiya, allowed, on the basis of the analysis of official lists about service and certificates to reconstruct vital and professional ways interpreters both translators of a control system of the Kalmyk people and the statistical analysis – the collective biography of the lowest officials of executive authority of the Kalmyk steppe during the considered period, on the example of interpreters and translators is created. Special attention was paid to identification of criteria of advance in the field of professional and social activity as in the majority they were commoners. In conclusion the author comes to a conclusion that involvement of Kalmyks on public service, first of all as interpreters and translators was one of ways of incorporation of the foreign population in the all-Russian social and economic and political and legal space.

Keywords: Management of the Kalmyk people, ulus Administration, interpreter, translator, public service, social status.

1. Введение

Политика имперских властей по управлению национальными окраинами, направленная на их социально-экономическую и политико-правовую интеграцию в общероссийское пространство, привела к поэтапному реформированию системы управления на протяжении XIX в., в том числе и калмыцкого народа, путем принятия ряда нормативных правовых актов ([Полное, 1836: 18-40](#); [Полное, 1848: 349-372](#)). Эффективное инкорпорирование территории Калмыцкой степи во многом зависело от знаний чиновников о местных традициях и обычаях, и прежде всего языка. Безусловно, институт толмачества стал складываться в более ранний период. Вхождение калмыков в состав Русского государства в XVII в. обусловило подготовку толмачей со знанием калмыцкого языка. Одним из известных русских чиновников, начинавших свою карьеру с должности переводчика, является Василий Михайлович Бакунин, который согласно его прошению, был определен астраханским губернатором А.П. Вольнским на должность переводчика калмыцкого языка ([НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 25. Б/л.](#)).

* Corresponding author

E-mail addresses: irina-lg@yandex.ru (I.V. Lidzhieva)

Начавшийся в первой четверти XIX в. промышленный переворот способствовал активизации интеграционных процессов и соответственно обусловил потребность в подготовке кадров, владеющих (в данном случае) калмыцким языком. Целью этой статьи является определение социального статуса толмачей и переводчиков, состоящих на службе во второй половине XIX – начале XX вв. в системе Управления калмыцким народом. Изучение корпуса толмачей и переводчиков, входивших в состав управленческой структуры Калмыцкой степи, являвшейся национальной окраиной Российской империи, позволит определить отдельные аспекты государственной политики в отношении инородческого населения.

2. Материалы и методы

2.1. Основным источником для написания статьи послужили формулярные списки о службе из фондов Национального архива Республики Калмыкия. Кроме того, были использованы нормативные правовые акты, а также работы современных авторов.

2.2. Разработка данной проблемы основана на использовании исследовательского инструментария социальной истории. Так, с помощью просопографического метода была проведена реконструкция жизненного и профессионального пути толмачей и переводчиков системы Управления калмыцким народом во второй половине XIX – начале XX вв. Статистический анализ позволил создать коллективную биографию низшего чиновничества органа исполнительной власти Калмыцкой степи в рассматриваемый период на примере толмачей и переводчиков.

3. Обсуждение

Специальных исследований, посвященных проблеме поступления на государственную службу калмыков в данный период, а также непосредственно деятельности толмачей и переводчиков, в составе системы Управления калмыцким народом, к сожалению, нет. Безусловно, в отечественной историографии тематика чиновничества Российской империи в XIX – начале XX вв. не раз становилась объектом специального исследования как в дореволюционный период, так и в современный.

Ряд работ посвящен непосредственно деятельности рассматриваемой группы низших чиновников. Так, например, А.А. Люцидарская, исследовавшая процесс инкорпорации сибирских аборигенов в государственные структуры России, отмечает, что, «занимая ответственные должности в воеводском управлении, представители аборигенного населения оказывали влияние на политический климат в пределах Сибири и на пограничных с ней территориях» (Люцидарская, 2014б: 40).

И.Н. Шагдурова, на примере бурят, приходит к выводу о том, что «... для инородцев переход на государственную службу из податного сословия был исключительным явлением» (Шагдурова, 2011: 136).

Указанные работы, как и многие другие (Дамешек, 2015; Аминов, 2018), позволяют в сравнительно-сопоставительном аспекте рассмотреть процесс инкорпорации региональных окраин в общероссийское пространство на примере государственной службы инородцев.

4. Результаты

Институт толмачества включал в себя непосредственно толмачей, осуществлявших устный перевод, и переводчиков, занимавшихся переводом письменных текстов. Первоначальный опыт подготовки квалифицированных управленческих кадров из представителей русской национальности для Калмыцкой степи не удался в связи с тем, что результаты экзамена показали их низкий уровень владения языком (НА РК. Ф. И-1. Оп. 10. Д. 2257. Л. 17).

В соответствии с высочайше утвержденным Положением об училище для калмыков с целью «распространения между калмыками русского языка и приуготовления способных переводчиков и толмачей» (Полное, 1847b: 372-374) при Астраханской палате государственных имуществ было учреждено училище на 50 воспитанников из детей калмыков. Начальная подготовка осуществлялась в улусных школах, организованных согласно разрешению министра государственных имуществ от 28 ноября 1864 г. за № 25134, где обучались 30 мальчиков, кроме двух школ, состоящих во владельческих улусах: Хошеутовской, в которой было 24 и Харахусовской – 11 мальчиков. «На содержание воспитанников школ производится по 1 200 руб. на каждую в казенных улусах из общественного капитала, а во владельческих за счет албанного сбора» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 6. Д. 4. Л. 25 об.).

В отчете Управления калмыцким народом за 1869 г. приводятся сведения о том, что «при обозрении улусов Главный Попечитель подробно осматривал школы и, экзаменуя учеников в пройденных ими предметах, нашел успехи их удовлетворительными и хозяйственную часть школ в надлежащем виде. В народе заметно желание к распространению между молодым поколением грамотности, что и доказывается полным комплектом воспитанников как в училище в Астрахани, так и в улусных школах. Кроме чего, значительное число мальчиков обучается калмыцкой грамоте у своего духовенства» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 6. Д. 4. Л. 26).

В справке, подготовленной Астраханской палатой государственных имуществ в Министерство государственных имуществ от 31 января 1857 г., представлены следующие статистические данные: «Калмыцкое училище, учрежденное при Палате, открыто в 1849 г., и с того времени по настоящее время было 4 выпуска мальчиков, кончивших полный курс учения, таким образом с первого выпуска, т.е. с 1853 г. по 1857 г., выпущено всего 27. Из них занимают ныне должности переводчиков, толмачей, т.е. словесных переводчиков – 6; оспопрививателей – 9; обучаются литографии – 3; занимаются при Палате – 3; отпущено в улусы с родителями и родственниками, по уважению к семейному их положению – 4» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 108. Л. 9). По мнению Н.Ш. Ташнинова, «в этой школе не было систематизированной программы обучения по основам наук, объем учебной работы был невелик, учащиеся получали элементарные и поверхностные знания, достаточные для того, чтобы служить в качестве мелких чиновников» (Ташнинов, 1969: 37). Между тем именно эти выпускники в дальнейшем во многом способствовали становлению и развитию национальной культуры.

Согласно § 21 высочайше утвержденного Положения об управлении калмыцким народом от 28 декабря 1835 г. переводчики и толмачи Калмыцкого управления определялись Советом Управления под председательством Главного Попечителя калмыцкого народа (Полное, 1836: 20). Параграф 63 этого же нормативного правового акта содержит положение о том, что Главный Попечитель ежегодно должен представлять военному губернатору послужные списки чинов, составляющих Калмыцкое Управление, «со своими о них аттестациями» (Полное, 1836: 24). Результаты архивных изысканий позволяют частично реконструировать жизненные коллизии переводчиков и толмачей калмыцкого Управления на основе указанных аттестатов и формулярных списков о службе, отложившихся в фондах Национального архива Республики Калмыкия.

Статистический анализ сословного положения переводчиков и толмачей, служивших в Калмыцком Управлении во второй половине XIX – начале XX вв., позволяет сделать вывод о том, что абсолютное большинство из них происходило из семей калмыков-простолюдинов. В рассматриваемый период, согласно архивным источникам, службу в качестве переводчиков несли только два представителя из семейств зайсангов: Лиджи Нармаев, получивший образование в Казанской учительской семинарии, и Бембе Секлетыров – в Астраханском первом четырехклассном училище. Оба прослужили не более года и были уволены в отставку по состоянию здоровья. Между тем по Положению об училище для калмыков прием воспитанников на обучение осуществлялся преимущественно из детей нойонов и зайсангов, т.е. из привилегированного сословия и только «...при недостатке таковых положенный комплект воспитанников училища пополнялся из сирот...». По мнению А.А. Люцидарской, обращавшейся к проблеме инородцев Сибири на государственной службе, приоритетное положение для выходцев из высших сословий было обусловлено тем, что «...так называемые «лучшие люди» обладали, как правило, военными навыками, ориентировались в местной социально-политической обстановке, вследствие контактов с русской администрацией получали представление об основах русской государственности и, что немаловажно, осваивали русскую речь» (Люцидарская, 2014: 34).

Процесс обучения включал и прохождение практики в Палате государственных имуществ. Так, в годовом отчете Главного Попечителя отмечалось, что «...из мальчиков, которые назначаются для занятия должностей первоначально толмачей, а впоследствии переводчиков улусных управлений, предварительно размещения их по улусам, на основании §13 Положения об училищах детей калмыков» и вследствие предписания Первого Департамента от 24 декабря 1854 г. № 28121 по окончании учения отправляются при Палате на один год для приучения себя к составлению деловых бумаг, а потом уже распределяются на должности всегда по собственному желанию их родителей и родственников, преимущественно в те улусы, к коим они принадлежат и только некоторые из них отправляются в другие улусы, что также делается с согласия мальчиков и единственно по неимению вакантных мест в улусах тех, к коим они подведомственны вообще» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 108. Л. 10). При этом, как показывает анализ делопроизводственной практики, были распространены случаи, когда администрация училища направляла воспитанника по месту жительства родителей или родственников. Так, в своем прошении на имя Главного Попечителя практикант Биджаник Мангутов от 24 ноября 1899 г. просит командировать его в Эркетеновское улусное Управление (НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 170. Л. 4). Согласно приказу № 217 по Управлению калмыцким народом, прошение было удовлетворено. Через год, после завершения практических занятий, Биджаник Мангутов обращается с просьбой о зачислении его на государственную службу с оставлением в штате Эркетеновского улусного Управления (НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 170. Л. 9).

19 сентября 1902 г. толмач Яндыко-Мочажного улусного управления Мангут Шуптаев и писец Харахусовского улусного управления Халга Балдыров обращаются к Главному Попечителю калмыцкого народа с просьбой о переводе одного на место другого по следующей причине: «...и мы, как и наши родные, отдаленные друг от друга, несем двойные расходы и не имеем возможности помогать своим родителям, живущим далеко от нас» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1184. Л. 16). Уже в октябре 1902 г. попечитель Яндыко-Мочажного улуса А.П. Криницкий в своем рапорте сообщает в Управление калмыцким народом о том, что «вследствие предписания от 3 октября сего года за

№ 5939 о том, что Шуптаев выехал, а Балдыров 22 октября прибыл» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1184. Л. 17-17 об.).

Жалованье толмача составляло 8 руб. 33 коп., тогда как переводчика при улусном Управлении – 14 руб. 16 коп. В сентябре 1897 г. состоящий на должности толмача Харахусовского улусного Управления Чильгир Кармашаев направляет прошение о переводе его в Эркетеновский улус по следующей причине: «...я нахожусь в бедственном положении, будучи неопытен в самостоятельной жизни при моем содержании (8 руб. 33 коп.) в месяц, мне почти невозможно жить там, где я никого не знаю, где все дорого. Брат мой, который живет при Ставке Эркетеновского улуса, после моего отъезда в таком же положении, как и мое» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 139. Л. 6). Данное прошение в том же месяце было удовлетворено.

В подобной же ситуации оказался утвержденный в должности толмача южной части Малодербетовского улуса Яшкуль Очиров, который в мае 1895 г. обращается с просьбой о выдаче ему пособия, указывая на то, что «не имеет возможности в данное время экипировать себя по вступлении на должность ...» (НА РК. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 38. Л. 73).

Попечитель Яндыко-Мочажного улуса в своем рапорте на имя Главного Попечителя калмыцкого народа от 25 февраля 1900 г., ходатайствуя о выдаче пособия на лечение толмача Церена Бакаева, вместе с тем дает оценку размера жалованья: «... болезнь его серьезна и требует медицинской помощи, а между тем средств на то он не имеет, на получаемое мизерное содержание 8 руб. 33 коп. в месяц ...» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1025. Л. 7). Как мы видим Управление калмыцким народом, заинтересованное в хороших специалистах, стремилось удовлетворить их просьбы, тем самым обеспечивая хотя бы минимальный уровень жизни.

А.П. Зайончковский, исследовавший положение чиновничества в Российской империи в XIX в., писал: «Поступление на службу в гражданское ведомство определялось тремя условиями: сословным происхождением, возрастом, уровнем знаний!» (Зайончковский, 1978: 24). Положения раздела 1 «О принятии в гражданскую службу и определении к должности» Устава о службе гражданской регулируют процесс поступления на службу в учреждения гражданского ведомства. В статье 4 данного Устава указаны лица, которых «запрещается принимать в государственную службу» (Свод, 1857: 4-5). Между тем в следующей статье дана оговорка о том, что смысл предыдущей статьи оставляется без действия в случае, «когда кто из них по месту воспитания своего приобретает право на классный чин или вообще окончит курс учения...». В статье 10 содержится положение о том, что «окончившие полный курс в университетах и гимназиях или в других равных с ними высших и средних учебных заведениях принимаются в гражданскую службу по выданным им при выпуске аттестатам». Диспозиция рассмотренных статей позволяла калмыкам, окончившим учебные заведения, поступать на службу в учреждения гражданского ведомства. Так, например, толмач Эркетеновского улусного Управления Чильгир Кармашаев 8 апреля 1898 г. подает прошение на имя улусного Попечителя о зачислении «в штат Управления канцелярским служителем 3 разряда по происхождению и образованию» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 139. Л. 8), тогда как зайсанг Бадма Ара Шонхоров определен в штат чинов Управления калмыцким народом канцелярским служителем 2 разряда по происхождению, а нойон Сереп Джап Тюмень – служителем 1 разряда по происхождению» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 204. Л. 9). По рассмотрению прошения канцелярия Управления запрашивала у улусного Попечителя ряд документов «об образовании и рождении, необходимые для представления его к первому классному чину» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 139. Л. 23). В связи с тем, что не все калмыки имели метрические свидетельства, Попечителю направлялось предписание «собрать и представить в Управление документальные сведения о рождении толмача вверенного Вам улусного управления» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 170. Л. 43), на основании которого им проводилось дознание о рождении кандидата. Приведем дословный текст показания: «Зовут меня Магджи Агинов, калмык Эркетеновского улуса, Бага Хапчинова рода, 58 лет. Калмыка, однородца своего Чильгира Кармашаева, ныне переводчика Эркетеновского улусного Управления, я знаю хорошо, а также отца его, калмыка Бага Хапчинова рода Кармаша Карсаева, равно как всю его семью и родственников. Отец его Кармаш Карсаев был женат на калмычке Эркетеновского улуса Шебенерова рода Бювя Дочеркаевой. От этого брака остался сын Чильгир, который родился в 1857 году. В настоящее время ему 32 года от роду. Он был записан в посемейный список нашего рода. Мать его Бювя Кармашаева – законная жена Кармаша Карсаева, а Чильгир Кармашаев – законнорожденный сын. Показал правду калмык Манджи Агинов, а за него неграмотного по его просьбе расписался толмач Управления» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 139. Л. 26).

Процедура зачисления на службу в должности толмача или переводчика предусматривала принесение присяги, которая принималась Попечителем или его помощниками. Присяжный лист направлялся в Управление калмыцким народом и хранился в личном деле канцелярского служащего. Так, Попечитель Яндыко-Мочажного улуса в сопровождающем документе от 12 июля 1894 г. сообщает: «Представляя при сем присяжный лист о приводе переводчика Инджира Санджиева к присяге на верность службе, имею честь донести Управлению калмыцким народом, что Санджиев по семейным спискам Багацохуровского улуса значится записанным между № № кибиток 500 и 501» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 129. Л. 6).

Следующим шагом при поступлении на службу калмыков-простолюдинов являлось исключение из родового общества. Так, участник аймачного схода Малодербетовского улуса, состоявшегося 31 декабря 1900 г., в своем приговоре записал: «Нам было прочитано предписание Малодербетовского улусного Управления от 16 декабря за № 6636, желаем ли мы отпустить из среды своего общества однородца Семена Эренценова за поступлением его на государственную службу, мы все единогласно решили отпустить» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1195. Л. 10). Поступление на государственную службу освобождало простолюдина от несения налогового бремени, исключение же из родового общества влекло лишения права пользования родовыми землями.

В соответствии с Положением об Управлении калмыцким народом 1835 г. в штате Калмыцкого управления состояло 10 переводчиков и 11 толмачей, а по Положению 1847 г. – 11 и 8 соответственно, подробные сведения представлены в нижеприведенной [Таблице 1](#).

Таблица 1. Сравнительный анализ штата Управления калмыцким народом

По Положению об управлении калмыцким народом 1835 г. (Полное, 1836: 38-40)	По Положению об управлении калмыцким народом 1847 г. (Полное, 1848: 63-65)
<ul style="list-style-type: none"> • в штате Совета Калмыцкого управления: переводчик – 1; толмач – 1; • в суде Зарго: переводчик – 1; толмач – 1; • в Ламайском духовном управлении: переводчик – 1; • в улусных судах: переводчиков – 7; • в улусных Управлениях: толмачей, исправляющих должность писца – 7; • при смотрителе в Мочагах: толмач, исправляющий должность писца – 1; • при смотрителе в Калмыцком Базаре: толмач, исправляющий должность писца – 1. 	<ul style="list-style-type: none"> • в штате Управления калмыцким народом: старший переводчик – 1; младший переводчик – 1; • в улусных Зарго – по штату не предусмотрено; • в улусных Управлениях: переводчиков – 7; толмачей – 7; • по Управлению духовной частью: переводчик – 1; • при смотрителе в Мочагах: толмач, исправляющий должность писца – 1; • при смотрителе в Калмыцком Базаре: толмач, исправляющий должность писца – 1.

При столь небольшом количестве служащих их функциональные обязанности были довольно обширными. Кроме того, анализ делопроизводственной практики, а также формулярных списков о службе толмачей и переводчиков ведомства Управления калмыцким народом Астраханской губернии не показывает соответствующие определенной должности функциональные обязанности, а также не позволяет выявить должностные различия. При этом жалование согласно высочайше утвержденному штату переводчиков при Управлении составляло: старшего – 250 руб., младшего – 200 руб.; при улусных управлениях, а также по Духовному управлению – 170 руб., тогда как оплата труда толмачей была определена в размере 100 руб. (Полное, 1848: 63-65).

На основе прошений переводчиков и толмачей, в которых служба в Калмыцкой степи оценивается как «нелегкая», были определены их функциональные обязанности:

- осуществление письменных переводов документов непосредственно по месту службы, а также в Губернском присутствии, конторе больницы Общественного призрения, Полицейском управлении, судебных участках, а также корректура в типографии Астраханских губернских вестей и т.д.;
- устный перевод при канцелярии по месту службы, а также при выезде с попечителем или его помощниками для разбора конфликтных ситуаций между калмыками, земельных споров между калмыками и русскими поселенцами; сопровождение следователей на место правонарушения, перевод во время допроса правонарушителей и т.п.

Формулярные списки о службе содержат сведения о том, что переводчики направлялись и в необычные командировки для сопровождения лиц, прибывших в Калмыцкую степь, а также на мероприятия, носившие коллегиальный характер. Так, в соответствии с предписанием Управления калмыцким народом от 8 августа 1905 г. переводчик Наймин Бадмаев «командирован в распоряжение члена Совета Министерства народного просвещения тайного советника А.М. Позднеева» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 99. Л. 88). На основании приказа астраханского губернатора И.Н. Соколовского за № 29 от 12 мая 1907 г. Н. Бадмаев был уже командирован «для перевода речей в Икицохуровский улус на съезд улусных попечителей и скотоводов» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 99. Л. 103).

Кроме того, из текстов документов следует: «Кроме отправления обыденных служебных обязанностей, я бывал по приказанию начальства в различных командировках, как, например, для собрания разных статистических сведений, каковые нужны к годовому отчету, затем попечители брали меня в качестве переводчика и знатока калмыцкой жизни в поездках по степи. ...Во время этих

разъездов я перенес многое: не раз замерзал, заблудившись в степи, не раз отмораживал ноги...» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 129. Л. 63).

Исходя из размера жалования толмача или даже переводчика, следует, что такие доходы, при небольших привилегиях, не позволяли вести достойный образ жизни. Интересна судьба получившего образование в Астраханском первом городском четырехклассном училище Инджира Санджиева, поступившего в 1884 г. на службу писцом в Яндыковское улусное Управление. В связи с переходом на должность переводчика 22 апреля 1892 г. он подает прошение о зачислении его на государственную службу, которое было удовлетворено. Но уже в январе 1894 г. Инджир Санджиев подает очередное прошение, в котором ходатайствует об отставке. В справке, подготовленной столоначальником Н. Ивановым, значится: «Санджиев отказывается от желания поступить на государственную службу по той причине, что по увольнении его из аймака, к которому он принадлежит, он вместе с тем лишается права пользования землею в своем обществе» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 129. Л. 2). Отсюда следует, что ведение собственного хозяйства даже при отсутствии налоговых льгот давало больше возможностей для материально-финансового благополучия семьи.

Наличие образования давало возможность занять выборную должность в органах местного самоуправления или устроиться писцом в аймачную канцелярию, что позволяло получать жалование и не быть исключенным из родовых обществ. Так, толмач Яндыко-Мочажного улусного управления Хойчи Лиджиев приказом № 94 от 22 ноября 1896 г. был отправлен в отставку в связи с «выбором его в аймачные старшины Ики-Бухусова рода Малодербетовского улуса» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 139. Л. 1). Также переводчик Малодербетовского улусного Управления Эльвяш Эрендженев обратился в Управление с просьбой об увольнении по причине назначения его писарем в Цаган-Нурское аймачное управление (НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 174. Л. 37).

Оставаясь на государственной службе, при всей большой нагрузке переводчики вынуждены были искать дополнительные источники доходов. В улусах это могла быть работа учителем в школе, в Астрахани же возможностей было чуть больше. Так, переводчик Малодербетовского улусного Управления Джавуш Дорджиев в рапорте от 13 сентября 1904 г. просит о назначении его «...учителем калмыцкого языка улусной школы, с оставлением в занимаемой должности» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 139. Л. 1). Переводчик при Управлении калмыцким народом Наймин Бадмаев, согласно прошению, был зачислен на должность преподавателя буддийского вероучения в Калмыцкое училище. Кроме того, в формулярном списке о службе имеется запись об исполнении им в разное время, дополнительно к основным занятиям, обязанностей надзирателя в том же учебном заведении, учителя калмыцкого языка (НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 99. Л. 22 об.).

Изучение формулярных списков о службе толмачей и переводчиков позволяет сделать вывод о том, что 50 % из них были холостыми. Можно только предположить, что отсутствие семьи было связано с профессиональной деятельностью. Годы обучения, затем служба в Управлении с множеством длительных командировок не давала возможности для личной жизни чиновников. Кроме того, немаловажным фактором являлся размер дохода: получаемое жалование не позволяло содержать семью. В данном случае следует согласиться с мнением Б.Н. Миронова, отмечавшего: «Что касается чиновников, то они, согласно свидетельствам современников, весьма неохотно связывали себя семейными узами, многие из них оставались холостяками и если вступали в брак, то в зрелые годы, и вследствие этого у них было меньше детей, чем в семьях других сословий» (Миронов, 1999: 179).

Исследование биографических данных рассматриваемого корпуса переводчиков и толмачей показывает, что на протяжении своей службы большинство из них не раз обращалось к руководству с прошением об отпуске по состоянию здоровья. Так, вынуждены были подать прошение об отставке по состоянию здоровья 32 % переводчиков, и еще служба 32 % чиновников была прервана в связи со смертью по болезни.

Архивные материалы, имеющиеся в нашем распоряжении, дали возможность определить среднюю продолжительность службы толмачей и переводчиков, служивших при Управлении калмыцким народом, а также в улусных Управлениях. Около 36 % из рассматриваемых прослужили не более пяти лет, тогда как 46 % – от пяти до двадцати пяти лет и только 18 % – более четверти века. Например, самый большой стаж службы из рассматриваемых чиновников второй половины XIX – начала XX вв. был у Васко Тугаева, занимавшего должность переводчика при смотрителе Калмыцкого Базара, который прослужил в общей сложности 49 лет. Столь продолжительный срок службы, безусловно, заслуживал поощрения. В октябре 1899 г. Управление калмыцким народом в связи с прошением Тугаева о даровании ему звания личного почетного гражданства, поданного им в 1894 г., представляя наградной список, ходатайствует о награждении Васко Тугаева званием потомственного почетного гражданина за 45-летнюю полезную и беспорочную службу. В наградном списке были указаны следующие награды: медаль на Аннинской ленте, пожалованная 9 августа 1885 г. и золотая медаль с надписью «За усердие» на Станиславской ленте, пожалованная в декабре 1897 г. (НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 693. Л. 42). Звание потомственного почетного гражданства переводчику Тугаеву было пожаловано 20 декабря 1900 г., о чем канцелярия Министерства земледелия и государственных имуществ сообщала астраханскому губернатору (НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 693. Л. 53). Это звание

освобождало обладателя от подушного оклада, кроме того, потомственное звание, в отличие от личного, принадлежало всем нисходящим членам семьи.

Наибольших высот на государственной службе Российской империи из числа переводчиков достиг Кичик Эрдниев. Выпускник Императорского Казанского университета со степенью действительного студента, что по Положению об испытаниях на ученые степени от 20 января 1819 г. давало право на чин 14 класса, а с изменениями 1822 г. – на чин 12 класса (Полное, 1830: 36-42), дослужился до чина титулярного советника.

Примечательна его карьера тем, что после трех лет службы в должности столоначальника при Управлении калмыцким народом Кичик Эрдниев подает прошение об отставке. 7 октября 1882 г. он определен помощником Попечителя Яндыковского улуса, но уже в марте 1883 г. увольняется от службы по «домашним обстоятельствам» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 497. Д. 18). Исходя из формуляра о службе, Кичик Эрдниев был не женат и детей не имел. В апреле того же года он подает прошение о принятии его на должность переводчика калмыцкого языка в Управление калмыцким народом.

В декабре 1886 г. Кичик Эрдниев был избран на вакантную должность правителя Яндыковского улуса. Главный Попечитель калмыцкого народа в своем рапорте на имя министра государственных имуществ, сообщая о том, что, «избрав по соглашению с Г. Астраханским Губернатором на должность правителя Яндыковского улуса состоящего при Управлении К.Н. переводчиком Титулярного Советника Кичика Эрдниева, я имею честь испрашивать утверждения Эрдниева в этой должности и почтительнейше доложить, что Эрдниев вероисповедания ламайского, имеет от роду 40 лет и, хотя по происхождению калмык-простолюдин Яндыковского улуса, но окончивший курс в Императорском Казанском Университете со званием действительного студента на основании 1 п. 306 ст. IX т. Зак. О состоянии 1876 года, имеет права личного почетного гражданина и по своему юридическому образованию без сомнения будет более полезен в делах службы, чем не получившие образования и безграмотные зайсанги, тем более, что в Яндыковском улусе. Как известно Управлению, из лиц привилегированного сословия нет ни одного получившего хотя бы среднее образование» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 497. Л. 41 об.-42). Но уже в феврале 1887 г. Министерство государственных имуществ сообщает Главному Попечителю, что «Его Высокопревосходительство не признал возможным утвердить Титулярного Советника Кичика Эрдниева в должности Правителя Яндыковского улуса...» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 497. Л. 43). В ноябре 1887 г. переводчик калмыцкого языка титулярный советник Кичик Эрдниев был исключен из списков чиновников Управления в связи с его смертью. В юном возрасте покинув Калмыцкую степь, Эрдниев в 25 лет возвращается и поступает на службу. Прерывистый послужной список говорит о его состоянии здоровья, которое не позволяло ему в полной мере выполнять служебные обязанности, и в 37-летнем возрасте привело к летальному исходу. Данная ситуация была характерна для многих чиновников из числа калмыков. Еще за годы обучения многие из них подорвали свое здоровье, в особенности распространенными были заболевания органов дыхания, а уже при поступлении на службу, за время многочисленных командировок по степи, доводили до осложнения.

5. Заключение

Инкорпорация автохтонного населения в общероссийское пространство в указанный период проводилась с использованием различных методов, одним из них, получившим распространение во второй половине XIX в., являлось привлечение калмыков на государственную службу, прежде всего в качестве толмачей и переводчиков. Именно такой род деятельности, в ходе которого соблюдались интересы всех сторон коммуникативного процесса, можно расценивать как посредническое звено в цепи мероприятий, направленных на интегрирование калмыков в социально-экономическую сферу империи. При этом реконструированный коллективный портрет данного слоя местного чиновничества позволяет сделать вывод о том, что широкий спектр его функциональных обязанностей, сопряженный с тяжелыми условиями труда, как климатическими, так и социальными (например, участие в разборе конфликтных ситуаций), а также минимальный размер жалованья не всегда сопутствовали обустройству личной жизни и обзаведению хозяйством.

6. Благодарности

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № гр. проекта АААА-А19-11901190182-8; в рамках реализации внутривузовского гранта КалмГУ им. Б.Б. Городовикова № 1105.

Литература

Аминов, 2018 – Аминов И.И. Коренное население Закаспийской области на государственной и военной службе Российской империи (1881–1917 гг.) // Lex Russica. 2018. № 4(137). С. 136-151.

Батмаев, 1995 – Батмаев М.М. В.М. Бакунин и его «Описание калмыцких народов». Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. С. 7-14.

Положение, 1819 – Положение об испытаниях на ученые степени 1819 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXXVI. № 27646. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 36-42.

Положение, 1836 – Положение об управлении калмыцким народом, опубликованное 28 декабря 1835 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. X. Прибавление к Т. IX. № 7560а. Отделение второе. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1836. С. 18-40.

Положение, 1848 – Положение об управлении калмыцким народом, опубликованное 1847 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXII. № 21144. Отделение первое. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1848а. С. 349-372.

Положение, 1848 – Положение об училище для калмыков // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXII. № 21145. Отделение первое. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1848b. С. 372-374.

Дамешек, 2015 – Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Окраины Российской империи: институты и бюрократия XIX – начала XX вв. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. 223 с.

Зайончковский, 1978 – Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М.: Мысль, 1978. 288 с.

Куненков, 2011 – Куненков Б.А. Переводчики и толмачи Посольского приказа (1613–1645 гг.): функции, численность, порядок приема / *Современные проблемы высшего профессионального образования. Материалы научно-методической конференции*. Под ред. С.А. Симонова, В.П. Шелухо. Брянск: Брянская государственная инженерно-технологическая академия, 2011. С. 206-211.

Люцидарская, 2014а – Люцидарская А.А. Толмачи-новокрещены (из истории межэтнических контактов в Сибири) // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. 2010. Т. 16. С. 401-404.

Люцидарская, 2014b – Люцидарская А.А. Инкорпорация сибирских аборигенов в государственные структуры России // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология*. 2014. Т. 13. № 1. С. 33-41.

Мацакова и др., 2018 – Мацакова Н.П., Амаева Д.В., Оконова Л.В. Роль чиновничества в социально-экономическом развитии и управлении Калмыкии в XIX в. // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. № 4 (57). 2018 г. С. 69-75.

Миронов, 1999 – Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX века). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2 т. Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 547 с.

НА РК – Национальный архив Республики Калмыкия.

Ташнинов, 1969 – Ташнинов Н.Ш. Очерки истории просвещения Калмыцкой АССР. Элиста: Калмиздат, 1969. 213 с.

Устав, 1857 – Устав о службе гражданской // Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая I составленный. Изд. 1857 г. Т. 3. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1857. С. 7-759.

Шагдурова, 2011 – Шагдурова И.Н. Буряты на государственной службе Российской империи // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. 2011. № 2(37). С. 133-141.

References

Aminov, 2018 – Aminov I. I. (2018). Korennoe naselenie Zakaspiiskoi oblasti na gosudarstvennoi i voennoi sluzhbe Rossiiskoi imperii (1881-1917 gg.) [The indigenous population of the Transcaspiian region in the state and military service of the Russian Empire (1881-1917)] // *Lex Russica*. 2018. Nr 4(137). pp. 136-151 [in Russian]

Batmaev, 1995 – Batmaev M.M. (1995). V.M. Bakunin i ego «Opisanie kalmytskikh narodov» [V.M. Bakunin and his "Description of the Kalmyk peoples"]. Elista: Kalm. kn. izd-vo, pp. 7-14. [in Russian]

Dameshek, 2015 – Dameshek L.M., Dameshek I.L. (2015). Okrainy Rossiiskoi imperii: instituty i byurokratiya XIX – nachala XX vv. [The outskirts of the Russian Empire: institutions and bureaucracies of the XIX – early XX centuries]. Irkutsk: Izd-vo IGU, 223 p. [in Russian]

Kunenkov, 2011 – Kunenkov B.A. (2011). Perevodchiki i tolmachii Posol'skogo prikaza (1613-1645 gg.): funktsii, chislennost', poryadok priema [Translators and interpreters of the Posolsky Prikaz (1613-1645): functions, size, order of reception]. *Sovremennye problemy vysshego professional'nogo obrazovaniya. Materialy nauchno-metodicheskoi konferentsii*. Pod red. S.A. Simonova, V.P. Shelukho. Bryansk: Bryansk State Academy of Engineering and Technology, pp. 206-211. [in Russian]

Lyutsidarskaya, 2014 – Lyutsidarskaya A.A. (2014). Inkorporatsiya sibirskikh aborigenov v gosudarstvennye struktury Rossii [Incorporation of Siberian aborigines into state structures of Russia]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: istoriya, filologiya*, T. 13, Nr 1, pp. 33-41. [in Russian]

Lyutsidarskaya, 2014 – Lyutsidarskaya A.A. (2014). Tolmachi-novokreshcheny (iz istorii mezhetnicheskikh kontaktov v Sibiri) [Tolmachi-nomatized (from the history of interethnic contacts in

Siberia]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii*, T. 16, pp. 401-404. [in Russian]

[Matsakova et al., 2018](#) – *Matsakova N.P., Amaeva D.V., Okonova L.V.* (2018). Rol' chinovnichestva v sotsial'no-ekonomicheskom razvitiu i upravlenii Kalmykii v XIX v. [The role of bureaucrats in the socio-economic development and management of Kalmykia in the XIX century]. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura*, Nr 4 (57), pp. 69-75. [in Russian]

[Mironov, 1999](#) – *Mironov B. N.* (1999). Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX veka). Genezis lichnosti, demokraticheskoi sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva: v 2 t. 1. [The social history of Russia in the period of the empire (XVIII – early XX century). The genesis of the individual, democratic family, civil society and the rule of law] SPb.: Dmitrii Bulanin, 547 p. [in Russian]

NA RK – Natsional'nyi arkhiv Respubliki Kalmykiya.

[Polozhenie, 1819](#) – Polozhenie ob ispytaniyakh na uchenye stepeni 1819 g. [Regulations on testing for academic degrees]. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe. T. XXXVI. № 27646. SPb.: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, 1830. Pp. 36-42. [in Russian]

[Polozhenie, 1836](#) – Polozhenie ob upravlenii kalmytskim narodom, raspublikovannoe 28 dekabrya 1835 g. [Regulation on the management of the Kalmyk people]. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie vtoroe. T. X. Pribavlenie k T. IX. № 7560a. Otdelenie vtoroe. SPb.: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, 1836. Pp. 18-40. [in Russian]

[Polozhenie, 1848](#) – Polozhenie ob uchilishche dlya kalmykov [Regulations on the Kalmyk school]. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie vtoroe. T. XXII. № 21145. Otdelenie pervoe. SPb.: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, 1848b. Pp. 372-374. [in Russian]

[Polozhenie, 1848](#) – Polozhenie ob upravlenii kalmytskim narodom, raspublikovannoe 1847 g. [Regulation on the management of the Kalmyk people]. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie vtoroe. T. XXII. № 21144. Otdelenie pervoe. SPb.: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, 1848a. Pp. 349-372. [in Russian]

[Shagdurova, 2011](#) – *Shagdurova I.N.* (2011). Buryaty na gosudarstvennoi sluzhbe Rossiiskoi imperii [Buryats in the civil service of the Russian Empire]. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya, istoriya, vostokovedenie*, Nr 2(37), pp. 133-141. [in Russian]

[Tashninov, 1969](#) – *Tashninov N. Sh.* (1969). Ocherki istorii prosveshcheniya Kalmytskoi ASSR [Essays on the history of education of the Kalmyk ASSR]. Elista: Kalmizdat, 213 p. [in Russian]

[Ustav, 1857](#) – Ustav o sluzhbe grazhdanskoi. Svod zakonov Rossiiskoi imperii, povelaniem Gosudarya Imperatora Nikolaya I sostavlennyi. Izd. 1857 g. T. 3. SPb.: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, 1857. Pp. 7-759. [in Russian]

[Zaionchkovskii, 1978](#) – *Zaionchkovskii P.A.* (1978). Pravitel'stvennyi apparat samodержavnoi Rossii v XIX v. [The government apparatus of autocratic Russia in the XIX century]. M.: Mysl', 288 p. [in Russian]

Толмачи-калмыки на государственной службе Российской империи: социальный статус и пределы карьерного роста

Ирина Владимировна Лиджиева ^{a,*}, Екатерина Николаевна Бадмаева ^b

^a Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

^b Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, Элиста, Российская Федерация

Аннотация. Эффективный процесс интеграции территории Калмыцкой степи в общеимперские сферы общества во многом зависел от знаний чиновников о местных традициях и обычаях, и прежде всего языка. Изучение корпуса толмачей и переводчиков, входивших в состав управленческой структуры Калмыцкой степи, являвшейся национальной окраиной Российской империи, позволит определить отдельные аспекты государственной политики в отношении инородческого населения. Целью данной статьи является определение социального статуса толмачей и переводчиков, состоявших на службе в системе Управления калмыцким народом и пределов их карьерного роста во второй половине XIX – начале XX вв. Основным источником для написания статьи послужили архивные материалы из фондов Национального архива Республики Калмыкия. В качестве методов исследования использованы: просопографический, позволивший на основе анализа формулярных списков о службе и аттестатов реконструировать жизненный и профессиональный пути толмачей и переводчиков системы Управления калмыцким народом. Статистический анализ дал возможность создать коллективную биографию низшего чиновничества

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: irina-lg@yandex.ru (И.В. Лиджиева)

органа исполнительной власти Калмыцкой степи в рассматриваемый период на примере толмачей и переводчиков. Особое внимание было уделено выявлению критериев продвижения в области профессиональной и социальной деятельности, так как в своем большинстве они являлись простолюдинами. В заключение автор приходит к выводу о том, что привлечение калмыков на государственную службу, прежде всего в качестве толмачей и переводчиков, являлось одним из способов инкорпорирования инородческого населения в общероссийское социально-экономическое и политико-правовое пространство.

Ключевые слова: Управление калмыцким народом, улусное Управление, толмач, переводчик, государственная служба, социальный статус.